

Матушка Жун, повернувшись, не заметила стоящего снаружи Мужун Цзю, но он ясно увидел её лицо, освещённое светом.

Матушка Жун хорошо следила за собой, и даже в преклонном возрасте выглядела на десяток лет моложе своих лет. Её постоянная улыбка добавляла ей ещё больше молодости. Однако в этот момент Мужун Цзю увидел её измождённой, с явными следами слёз на лице.

Что произошло?

Сердце Мужун Цзю сжалось, и он направился к входной двери. Увидев сидящего на диване дядю Дая, он заметил, что тот тоже выглядел озабоченным.

Услышав звуки, дядя Дай повернулся к входу и встретился взглядом с Мужун Цзю.

Увидев его, дядя Дай мгновенно изменился в лице, став крайне взволнованным. С неожиданной для его возраста скоростью он резко закрыл что-то, раздался громкий звук.

С этим движением Мужун Цзю заметил на красном деревянном столике перед диваном небольшой деревянный ящик.

Ящик был полностью чёрным, с изысканной отделкой, углы и края украшены золотыми узорами. По цвету и стилю Мужун Цзю понял, что ящик имеет долгую историю.

Он заметил растерянное выражение дяди Дая и необычный ящик, но сделал вид, что ничего не заметил, и с улыбкой спросил:

— Дядя Дай, вы не против, что я заглянул так поздно?

— Молодой господин!

Дядя Дай не успел ответить, как раздался голос матушки Жун. Мужун Цзю повернул голову и увидел её стоящей в нескольких шагах, нервно смотрящей на него и часто бросающей взгляды на ящик.

Мужун Цзю понял, что матушка Жун, вероятно, услышала звук и поспешила вернуться в гостиную. Он не ошибся: её глаза были красными, явно она только что плакала.

Мужун Цзю посмотрел на обоих старших и на ящик, и в его душе возникли вопросы.

Что же находится в ящике, что так напугало дядю Дая и матушку Жун? Неужели они не хотят, чтобы он это увидел?

Мужун Цзю задумался на мгновение, затем спросил:

— Дядя Дай, Кайхуэй сказала мне, что она прислала некоторые вещи, которые использовала мама при жизни. Вы...

Услышав это, дядя Дай выглядел ещё более растерянным, он не мог вымолвить ни слова, только махнул рукой, показывая, что ничего не знает.

Матушка Жун заговорила:

— А! Это что-то новое? Нет, мы ничего не получали... Но кое-что от Сяодзэ пришло.

Она неловко указала на ящик, показывая, что это не те вещи.

Но Мужун Цзю сразу понял, что это неуклюжая ложь.

У дяди Дая и матушки Жун был сын, но он рано умер, оставив после себя только внука. После рождения внука их невестка тоже вскоре скончалась.

Мать Мужун Цзю знала, как тяжело дяде Даю и матушке Жун растить внука, и перед смертью оставила специальные средства для воспитания Дай Цзэ.

Дай Цзэ, который был на полгода старше Мужун Цзю, тоже оказался старательным, с отличными оценками, поступил в престижный зарубежный университет, и после возвращения на родину был устроен Мужун Цзю в Группу Мужун.

В прошлой жизни Дай Цзэ был самым доверенным секретарём Мужун Цзю, практически его правой рукой. В этой жизни Мужун Цзю перевёл его на должность управляющего филиалом. Хотя годовой отчёт ещё не готов, Мужун Цзю уже знал, что многие в компании хвалят Дай Цзэ.

Даже если Дай Цзэ находился в соседнем городе, ему не нужно было специально отправлять что-то сюда. И даже если бы он захотел проявить сыновнюю заботу и отправить какие-то местные продукты, он бы не использовал такой старинный ящик.

Мужун Цзю улыбнулся, игнорируя попытки матушки Жун остановить его, и за два шага подошёл к столику, открыв ящик, который дядя Дай только что закрыл. Он взял чёрный блокнот, открыл его и посмотрел на титульный лист, затем указал на три аккуратных иероглифа в правом нижнем углу.

— Молодой господин...

Тревожно позвала матушка Жун, а дядя Дай тяжело вздохнул и опустил голову.

— Дядя Дай, вам двоим... действительно не нужно было так поступать.

Улыбка Мужун Цзю полностью исчезла, его лицо стало мрачным, и он с явным разочарованием произнёс эти слова.

Матушка Жун хотела что-то объяснить, но Мужун Цзю поднял руку, останавливая её. Он быстро просмотрел блокнот, затем наклонился, чтобы осмотреть содержимое ящика.

Большинство вещей в ящике были старыми книгами с пожелтевшими страницами, издававшими лёгкий аромат бумаги. По году издания было видно, что эти книги, как и их внешний вид, имеют долгую историю, но они были хорошо сохранены, без утраченных страниц и без характерного запаха плесени.

Среди книг были как классические произведения, так и биографические исследования. На полях каждой книги можно было увидеть аккуратные мелкие записи, сделанные владельцем.

Мужун Цзю смотрел на эти книги, чувствуя, как у него щиплет в носу.

— Это книги, которые больше всего любила читать госпожа...

Голос дяди Дая был хриплым и старым.

Мужун Цзю держал книгу, кивнул и, сдерживая слёзы, осторожно положил её обратно в ящик.

— Молодой господин, это не то, чтобы старик хотел скрыть от вас...

После долгого молчания дядя Дай снова заговорил:

— Семья Ло...

Мужун Цзю всё ещё смотрел на книги в ящике и хрипло ответил:

— Дядя Дай, я уже знаю.

Дядя Дай, дрожа, как сухой лист, спросил:

— Знаете... что?

— Знаю, что я... не родной сын матери.

Сухо произнёс Мужун Цзю.

— Молодой господин! Даже если вы не родной ребёнок госпожи, она до самого конца больше всего беспокоилась о вас!

Матушка Жун, видя, что дядя Дай не может вымолвить ни слова, с тревогой в голосе выкрикнула эти слова, но, дойдя до слов «до самого конца», она почти не смогла продолжать, но всё же, сдерживая горе, добавила:

— Молодой господин, вы не должны из-за этого отдаляться от госпожи!

Мужун Цзю был и зол, и опечален. Злился он на то, что дядя Дай и матушка Жун, которых он так уважал, пытались скрыть это от него, а печалился из-за своего происхождения. Но слова матушки Жун немного улучшили его настроение.

Он горько улыбнулся и сказал:

— Мама умерла так давно, о каком отдалении может идти речь?

Услышав это, матушка Жун ещё больше встревожилась. Она подошла и взяла руку Мужун Цзю, искренне сказав:

— Дорогой, я боюсь, что тебе будет тяжело!

Мужун Цзю только покачал головой, горько улыбаясь.

Матушка Жун не знала, что сказать, только беспокойно смотрела то на Мужун Цзю, то на дядю Дая.

После долгого молчания Мужун Цзю глубоко вздохнул и сказал:

— Дядя Дай, матушка Жун, не волнуйтесь за меня...

Он посмотрел на поднявших головы стариков и спокойно произнёс:

— Я понимаю ваши намерения. Мама... она всегда была добра ко мне, и я не буду думать об этом. Она всегда будет моей матерью.

Сказав это, он перевёл взгляд на ящик, на мгновение улыбнулся и тихо спросил:

— Эти книги... я могу забрать их?

Старики переглянулись, и дядя Дай кивнул, с облегчением сказав:

— Молодой господин, мы рады, что вы так думаете. Эти вещи... конечно, принадлежат госпоже, и вам они должны достаться... Это я тут лишнее.

— Как это лишнее?

Мужун Цзю покачал головой:

— Это я был невнимателен, заставив вас волноваться...

Дядя Дай замахал руками, а матушка Жун, вытирая слёзы, с улыбкой сказала:

— Я сейчас позову кого-нибудь, чтобы помогли вам перенести ящик! Он тяжёлый!

С этими словами она повернулась и ушла.

<http://bllate.org/book/15114/1335858>